

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.55000/MCU.LegTh.2022.5.2.010

ЭКОСИСТЕМНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В РОССИИ

Бакиева София Рафиковна

магистрант

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

bakieva.sofia2001@gmail.com

В данной статье освещены актуальные проблемы в области защиты окружающей среды через призму концепции экосистемности. Данный фокус позволяет проследить множественность точек системного значения вопросов охраны окружающей среды для всего социума – особенно в социально-экономическом и политическом разрезе. В течение повествования происходит концентрация вокруг отечественной ситуации, связанной с экологическими аспектами, где основное внимание уделяется юридической сфере как фундаменту комплекса экологических проблем. На текущий момент делается вывод о том, что в российском пространстве наблюдается отсутствие достаточно развитых институтов и всеобъемлющего законодательного пласта для их функционирования ввиду наличия многочисленных барьеров в циклах обратной связи.

Ключевые слова: экосистемность, экологическая проблема, экологический дискурс, системный подход, общественные институты, законодательный фундамент.

ECOSYSTEM AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: NEW APPROACHES TO SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN RUSSIA

Sofia Rafikovna Bakieva

Master's degree student

Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russian Federation

bakieva.sofia2001@gmail.com

This article highlights current problems in the field of environmental protection through the prism of the concept of ecosystems. This focus allows us to trace the multiplicity of points of systemic importance of environmental issues for the entire society – especially in the socio-economic and political aspects. During the narrative, there is a concentration around the domestic situation related to environmental aspects, where the main attention is paid to the legal sphere as the foundation for a complex of environmental problems. At the moment, it is concluded that in the Russian space there is a lack of sufficiently developed institutions and a comprehensive legislative layer for their functioning due to the presence of numerous barriers in feedback loops.

Keywords: ecosystem, environmental problem, environmental discourse, systems approach, public institutions, legislative foundation.

За последние годы дискурс вокруг вопросов, связанных с экологической ситуацией в мире, значительно расширился. Увеличилось число публикаций как в научном, так и в популярном сегментах. Крупные бизнесмены и различные лоббисты вкладывают ресурсы в «зеленые» проекты¹, партии с соответствующей повесткой получают мандаты в высших законодательных и исполнительных инстанциях², и политики проводят многочисленные саммиты.

Экологические вопросы уже давно стали предметом ведения политики. Причем не только сугубо национальной и локальной, но и международной. Об этом свидетельствуют декларации и мероприятия, проводимые ООН, а также другими международными организациями.

Кажется, что в XXI веке именно идея о защите и сохранении окружающей среды должна стать некоей силой по консолидации всего человечества. В целом, как видно, такая тенденция усиливается, и видимо, всё к этому и идет. Как минимум это можно говорить о развитых странах и ряде развивающихся государств Азии и Африки.

Но для чего столько сил и средств вкладывается в выработку решений для экологических проблем? Какая выгода от этого?

Над данными и подобными им вопросами в настоящем повествовании хотелось порассуждать через призму концепции экосистемности, приобретшей в последнее время большую популярность в сферах управления, философии и аналитики. Особенно большой спрос на данную теоретико-методологическую модель замечен нынче в образовательном сегменте, где основным популяризатором принципа выступает Рональд Барнетт, первый президент Общества философии и теории высшего образования, почетный профессор Института образования Университетского колледжа Лондона, известный своим трудом «Экологический университет»³.

Кроме этого, данный британский ученый также является теоретиком собственной концепции о «сверхсложности» (supercomplexity) по отношению к устройству современного мира и организации в нём университетского образования. Для него данное понятие является отражением таких условий окружающей действительности, при которых её понимание для человека оказывается крайне проблематичным или даже невозможным с доступным на определенный момент времени инструментарием рациональности. Отчего перед институтами общества становится потребность в формировании новой и абсолютно гибкой личности⁴. В свою очередь, здесь нельзя не отметить о схожести таких принципов с аспектами так называемого

¹ Янушкевич К. «Зеленые» проекты впервые обогнали углеводородные по привлечению средств / РБК Тренды. 2021. 30 июля. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60ae92929a7947005fc70fea> (дата обращения: 19.12.2022).

² Политические партии Германии. Какие объединения существуют в стране? / Handbook Germany. URL: <https://handbookgermany.de/ru/rights-laws/political-parties.html#> (дата обращения: 19.12.2022).

³ Barnett R. The Ecological University: A Feasible Utopia. New York, 2018.

⁴ Барнетт Р. Осмысление университета // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2008. № 6. С. 46–57.

VUCA-мира⁵, которые, по сути, и стали фундаментальным ядром для развития философии науки сегодня в подобных направлениях.

Но какое отношение все эти управленческие, философские и образовательные концепции имеют отношению к теме настоящего повествования, связанного в первую очередь с проблемами экологии?

Обозначенные вопросы имеют в своей основе непосредственно экологический взгляд на устройство человеческого мира. Социум представляется как отдельно взятая природа, развивающаяся по своим законам, которые, чем дальше уходит научно-технический прогресс, всё больше теряют зависимость от человеческой воли. Общество становится менее контролируемым за счет усложняющихся в них отношений. На указанный выше вопрос можно сформировать подобный ответ, если исходить из идеологических интенций.

Однако для текущей работы большее значение будет иметь именно взгляд через теоретико-методологическую призму. Представленные концепции видятся междисциплинарными, будучи проявлением развития аспектов кибернетики (как науки о системах) в целом и самого системного подхода в частности. Например, можно заметить, что в российском пространстве затронутого дискурса в его теоретические принципы легли факторы, описанные Ф. П. Тарасенко⁶.

Важно вновь упомянуть, что концепция об экосистеме, предложенная Р. Барнеттом, является прежде всего управленческой. Ею описываются именно сверхсложные взаимосвязи между различными акторами. Это может касаться как самого широкого пространства – социума с бесчисленным множеством структур, так и более локальных их совокупностей, связанных для решения определенных задач.

Однако, безусловно, такое описание достаточно близко к стандартному системному подходу. Но отличительной особенностью именно экосистемы, в понимании британского учёного, является «инициативный» характер каждого из акторов подобных взаимоотношений. Предполагается, что каждый из них способен наблюдать проблемы и разрывы у других, предлагая при этом комплексные решения, которые, в свою очередь, становятся механизмами влияния уже на всю целостную систему таких взаимоотношений. Таким образом предполагается постоянное выстраивание баланса между структурами, составляющими экосистему.

Кроме этого, под экосистемой также понимается и постоянная взаимосвязь всех областей социума между собой с сохранением указанного характера «инициативности» у них. Вкратце такое устройство можно назвать системой постоянно взаимодействующих между собой для решения насущных задач систем.

При этом данные аспекты могут касаться и взаимосвязи структур, созданных людьми, с окружающей средой. Каждый из них является своеобразным актором, между которым выстроена петля обратной связи и, соответственно, взаимовлияния. В качестве примера можно привести феномен глобального потепления. В его разви-

⁵ Иванова О. Э. Философское консультирование: ответ на вызовы VUCA мира // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 8. С. 1619–1623.

⁶ Тарасенко Ф. П. Прикладной системный анализ: учебное пособие. М., 2010.

тии наибольшую роль сыграла именно человеческая техногенная деятельность за последние двести лет. При этом само глобальное повышение температуры стало сказываться сначала на изменении климата, а то, в свою очередь, стало требовать от социума перестройки своих сегментов жизни. Деформация внутри человеческого мира проявляется через приход новых заболеваний, нанесения урона инфраструктуре от природы катастроф и т. п.

Непосредственно в контексте данной работы предлагается посмотреть на вопросы сохранения окружающей среды (как на проявление взаимодействия социума и природы) через призму концепции экосистемы.

Как проблема сохранения окружающей среды выделяется примерно с середины XX столетия⁷. Постепенно вокруг неё формируется институциональное поле – выделяются международные государственные и частные структуры, готовые и способные производить решения по данному дискурсу. При этом со стороны национальных систем происходит закрепление и регулирование принципов работы с такой проблемой через регламентирующие документы – программы, декларации и конвенции.

Таким образом к настоящему моменту дискурс защиты и сохранения (а в некоторых случаях и восстановления) окружающей среды объединил вокруг себя множество различных стейкхолдеров. В свою очередь, на международном уровне их взаимодействие способно создавать фундаментальные нормативные акты, составляющие экологическое право. Юридическая плоскость получает роль держателя и регулировщика взаимоотношений в такой системе сверхсложных взаимоотношений, как предполагается по принципу экосистемности.

Нормы закрепляют, какие механизмы взаимодействия социума с природой являются приемлемыми. Критерии же этого относительно просты: они (механизмы) не вредят окружающей среде и способны обеспечивать её защиту. Из этого получается, что юридическая отрасль для построения экосистемы акторов, взаимодействующих для решения задач в обозначенном дискурсе, является основообразующей. В связи с этим непосредственно ей необходимо уделить значительное внимание в данном повествовании.

Россия также является одним из основных акторов в международной экосистеме защиты окружающей среды. Однако можно ли говорить о выстраивании внутри отечественного пространства работы в этом дискурсе через экосистемный принцип, описанный выше? Важно понять, насколько системно современные российские институты функционируют в данном направлении и насколько комплексно проработано законодательство как фундамент их деятельности.

Исходя из этого, стоит заметить, что сам экосистемный фокус представляет для современной науки крайне широкое исследовательское и практическое поле. Экосистема, в понимании Р. Барнетта, является единой материей, в которой все от-

⁷ Кравцова Е. А., Евтушенко В. И. Исторические предпосылки и современные проблемы законодательного закрепления механизма реализации экологических прав граждан в Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 1 (53). С. 148–155.

расли жизнедеятельности общества тесно взаимосвязаны между собой. Взаимодействие внутренних акторов в таком пространстве всегда имеет широкий и междисциплинарный характер, так как имеет отношение к нескольким системным элементам. Иными словами, это можно обозначить также как баланс между всеми задействованными в описываемом поле игроками, за счет которого каждый способен видеть проблемные точки друг у друга и оперативно предлагать решения для них. При этом важно отметить, что все принимаемые в таких условиях решения и совершаемые действия также имеют системное значение, так как направлены на воздействие сразу на несколько структурных единиц или их комплексов, что вызывает изменения уже во всей экосистеме. Таким образом происходит постоянный генезис нового знания и человеческого потенциала.

Но непосредственно Р. Барнетт свою теорию конструировал именно на сфере высшего образования, опираясь на компетентно-ориентированный подход, показывая, как аналогичная тесно переплетённая материя возникает уже вокруг него из различных общественных институтов. И в этом видится сущность междисциплинарности и сама экосистемность такой концепции – она способна пронизывать все области человеческого быта.

Поэтому в контексте данной работы предлагается обратиться к вопросам экологии через призму экосистемного подхода на метауровне. Какие отношения выстраиваются вокруг них? Чем они полезны международному сообществу или отдельно взятым государствам? Почему это важно для экологического права? При этом основное внимание будет сфокусировано именно на отражении указанных аспектов и контекстов в современном российском законодательстве.

В целом экологический дискурс является сравнительно недавним объектом в человеческой истории. Во многом он стал следствием господства технократической машины во времена мировых войн и середины прошлого столетия. Первые обращения международного сообщества к нему через мировые институты стали возникать к началу 1950-х. И постепенно, в течение второй половины XX века, появлялись декларации ООН и иных наднациональных структур, закрепляющих и юридически оформляющих основы для развития экологического права, аспекты которого стали неотъемлемой частью целостных прав и свобод людей⁸.

Это способствовало и выработке программ по совершенствованию методов сохранения окружающей среды. В этом плане ООН представляет наиболее масштабную из них, объединяя под своим крылом общемировую практику⁹. Всего же

⁸ Кравцова Е. А., Евтушенко В. И. Исторические предпосылки и современные проблемы законодательного закрепления механизма реализации экологических прав граждан в Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 1 (53). С. 148–155.

⁹ Программа ООН по окружающей среде / Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/ga/unep/> (дата обращения: 23.12.2022).

на текущий момент существует три декларации¹⁰ и свыше пятидесяти конвенций и соглашений¹¹, затрагивающих вопросы экологии, принятых Организацией с 1958 г.

Стоит учесть, что существующие в настоящий момент международные правовые комплексы имеют фундаментальное значение для выстраивания законодательных систем, регулирующих вопросы, связанные с охраной окружающей среды уже на более локальных уровнях. В связи с этим они представлены также в наиболее системном виде, затрагивая и такие сферы жизни общества, как экономическая, социальная и прочие, с чем, например, сопряжены вопросы торговли, добычи и транспортировки ресурсов как минимум.

На этом уровне можно видеть первое проявление экосистемного принципа рассматриваемых вопросов, которые связаны непосредственно со смежностью и тесным переплетением вокруг них многочисленных аспектов и факторов. Причина этого одновременно проста и комплексна. От экологического состояния зависят функционирование и жизнедеятельность, с одной стороны, отдельно взятых стран. С другой – с учетом того, что окружающая среда представляет из себя тоже не менее тесно переплетенную экосистему, проблемы в одном её сегменте способны вызывать ухудшение природных условий по всему миру.

И одним из наиболее показательных примеров здесь станет глобальное потепление, в развитии которого первичную роль сыграла именно деятельность человека за последние двести лет. Данный актуальный для всего нашего мира фактор демонстрирует, что под его влиянием происходит не только смена климата в различных уголках планеты. Это влечет за собой перестройку и в социально-экономических сегментах человеческого общества. Деформация наносит колоссальные финансовые ущербы инфраструктуре и капиталу, создает почву для развития новых заболеваний, за счет истощения ресурсов продолжаются вооруженные столкновения в странах третьего мира и т. п. Можно привести еще огромное количество конкретных фактов и аспектов, связанных с тесным сплетением вопросов об охране окружающей среде и социально-экономическом благополучии целых регионов.

Однако стоит также привести еще один пример, несколько из другой области. Как было упомянуто ранее, сегодня все наднациональные структуры, помимо самой ООН, так или иначе связывают свои модернизационные задачи с аспектами окружающей среды, так как это гарантирует им во внутривнутриполитическом фронте развитие, а во внешней политике – получение очков престижа и финансовых инвестиций.

В качестве же примера этого отлично подходит Африка. Страны данного континента уже достаточно длительное время работают над так называемой «Повесткой 2063»¹². Данный проект ставит перед собой одну глобальную цель – модернизация всего региона с полным вхождением его в постиндустриальную формацию на

¹⁰ Декларации: окружающая среда / Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl_environment.shtml (дата обращения: 22.12.2022).

¹¹ Конвенции и соглашения: окружающая среда / Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_environment.shtml (дата обращения: 22.12.2022).

¹² Agenda 2063 / AUDA-NEPAD. URL: <https://www.nepad.org/agenda-dashboard> (accessed: 24.12.2022).

основе демократизации, совершенствования безопасности и экономических составляющих. В числе задач при этом наблюдаются и такие, которые связаны с развитием экологических технологий для последующего сохранения окружающей среды.

Собственно, можно заметить, что экологический вопрос действительно является консолидирующим для всего человечества. От него, согласно указанному экосистемному принципу, зависит не только жизнь и здоровье граждан, но и социально-экономическое (а в некоторых случаях – и политическое) благополучие государства. В свою очередь, такая ситуация в условиях рыночной мировой экономики, по сути, рождает спрос на данный дискурс. Предложения готовы хорошо оплачиваться, что стимулирует международную инвестиционную и грантовую поддержку разработок различных решений и методов.

Российская Федерация также является активным участником данной масштабной экосистемы, лоббирующим, в том числе, и свои политические интересы. Но для отечественного пространства весь данный дискурс совсем новый, так как об экологических вопросах наиболее широко задумались лишь с начала 1990-х годов.

Конституция нашей страны определяет вопросы экологии как одни из наиболее важных для прав, личностных свобод и жизни граждан¹³, что указывает на связь основного закона с мировым фундаментальным правом в этой области. Кроме этого, поправки, внесенные в нее летом 2020 года, и созданное вокруг них информационное поле продемонстрировали, что как минимум для политической сферы этот дискурс является актуальным, что выражается в готовности использовать его в электоральных процессах разной степени юридического оформления.

Однако это вовсе не значит, что современная российская практика может похвастаться системным успехом в проработке экологических проблем страны. Напротив, бурно развивающиеся средства массовой информации демонстрируют ежегодное обострение таких вопросов для населения государства. В качестве отдельных примеров, иллюстрирующих данные аспекты, можно считать многочисленные акции протеста, прошедшие на почве защиты окружающей среды в течение последних десяти лет. Ситуация у железнодорожной станции Шиес – яркий пример не только наличия опасных точек, требующих комплексных реформ, но и экосистемного принципа, демонстрирующего консолидацию людей из разных регионов вокруг противостояния созданию новых мусорных свалок, никем преимущественно не контролируемых.

Кроме этого, еще одним дополнительным примером, вызывающим большое число обсуждений и реакций в медиапространстве, являются торговые отношения между Россией и КНР, позволяющие последним вести вырубку леса на просторах Сибири. Особенно эта тема актуализировалась после принятия поправок в Конституцию, призванных обеспечить увеличение внимания к проблемам экологии. Однако, как показала практика последующих двух лет, в отечественном информационном поле всплыло достаточно много громких фактов о проблемах с окружающей

¹³ Бринчук М. М. Конституция РФ как фактор совершенства российского экологического законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 161–162.

средой, связанных в том числе с упомянутыми российско-китайскими соглашениями. Такие кейсы приводят к пониманию наличия системных противоречий в государстве.

Исходя из системного подхода, стоит обозначить, что подобная ситуация является следствием постоянно усиливающихся циклов обратной связи. Они закрыты или сильно заблокированы различными барьерами формального и неформального характера, отчего информация о проблемах не поступает вовремя в нужные для их решения инстанции. В свою очередь, в экосистемном принципе длительное отсутствие исправлений ошибок ведет к постоянно увеличивающемуся ущербу от них. Причем с каждой новой фазой он будет задевать более новые слои общественной жизни. При экологических трудностях под ударом окажется и материальное, и медицинское благосостояние страны. При еще большем запустении ситуации её последствия выйдут на континентальный уровень и так далее.

Значительную роль по охране окружающей среды в России берет на себя непосредственно государственная власть. В особенности – её исполнительная ветвь, представляет в этом дискурсе которую Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Это центральная контролирующая инстанция, вырабатывающая в том числе и нормативные акты, предназначенные для регламентации сферы охраны природы. На местах же данному ведомству подчинены соответствующие департаменты. Например, Департамент природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы.

Как видно, такая бюрократическая система является крайне обширной. Нельзя назвать её гибкой и динамично развивающейся, что также коррелирует с ранее указанными тезисами о замедленном поступлении информации по обратной связи. Одной из причин этого является, в том числе, колоссальный размер выстроенной исполнительной системы в этой области.

Такая ситуация влечет за собой постоянную консервацию структуру внутри себя. Иными словами – закрепление её закрытого характера, что чревато развитием коррупционной составляющей. Например, на подобное указывал в 2017 г. в своих словах и бывший заместитель директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды Минприроды России В. Степаницкий в собственном блоге¹⁴.

При этом в настоящий момент в России не наблюдается интенсивного сотрудничества между собой государства, бизнеса и волонтеров для защиты окружающей среды. В большинстве случаев каждая сторона действует обособлено в данном дискурсе, а порой доход до антагонизма, когда экологический активизм приобретает политический окрас, как было с уже упомянутым выше кейсом экотехнопарка «Шиес».

В таких условиях нельзя говорить о наличии какой-либо институциональной экосистемы, отвечающей запросам рассматриваемой проблемы, так как среди

¹⁴ Почему я покинул Минприроды России? URL: <https://v-stepanitskiy.livejournal.com/2612.html> (дата обращения: 28.12.2022).

большинства её акторов нет доверия к действиям друг друга, причиной чего в основе своей является наличие углубленной в государственную систему коррупционной составляющей. Из этого исходит и невозможность в полной мере соблюдения и поддержания экологического права в нашей стране.

Сами же принципы экологического права закреплены Конституцией РФ, что делает их одной из наивысших ценностей в нашем социуме. При этом отдельные аспекты защиты окружающей среды закреплены в законодательной базе, состоящей из следующих федеральных законов: «Об охране окружающей среды»¹⁵, «Об экологической экспертизе»¹⁶, «О радиационной безопасности населения»¹⁷, «Об отходах производства и потребления»¹⁸, «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»¹⁹, «Об особо охраняемых природных территориях»²⁰, «О континентальном шельфе Российской Федерации»²¹.

Исходя из представленного комплекса, вряд ли можно сказать, что нормативная правовая база РФ, посвященная экологическим вопросам, слишком малочисленная и незначительная. Напротив, с учетом прочих законодательных актов, отдельные статьи которых касаются рассматриваемой тематики, этот комплекс достаточно широкий. Однако в нём на текущий момент имеется достаточно большое количество проблемных точек, не позволяющих в полной мере всему этому правовому полю работать в полную юридическую силу.

В основе выявляемых коллизий находятся противоречия между статьями представленных законов. Кроме этого, большое значение имеет и отсутствие четкого и конкретного понятийно-терминологического аппарата, описывающего рассматриваемый дискурс. Ввиду этого многие характеристики и аспекты в экологическом праве России носят сугубо декларативный характер, что дополнительно связано с молодостью самой отрасли в отечественной юриспруденции, а также с тем, что у её истоков во многом стояли естественно-научные теоретики²².

Такие проблемные точки не только не позволяют в полной мере функционировать экологическому законодательству в РФ, но и не способствуют построению институционального поля, необходимого для его контроля. Данный аспект является уже системным и наиболее проблематичным для развития российского общества в

¹⁵ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. 14.07.2022) // СЗ РФ. 2002 г. № 2. Ст. 133.

¹⁶ Об экологической экспертизе: Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (ред. 14.07.2022) // СЗ РФ. 1995 г. № 48. Ст. 4556.

¹⁷ О радиационной безопасности населения: Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ (ред. 11.06.2021) // СЗ РФ. 1996 г. № 3. Ст. 141.

¹⁸ Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (ред. 29.12.2022) // СЗ РФ. 1998 г. № 26. Ст. 3009.

¹⁹ О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах: Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ (ред. 26.05.2021) // СЗ РФ. 1995 г. № 9. Ст. 713.

²⁰ Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (ред. 28.06.2022) // СЗ РФ. 1995 г. № 12. Ст. 1024.

²¹ О континентальном шельфе Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ (ред. 28.06.2022) // СЗ РФ. 1995 г. № 49. Ст. 4694.

²² Хлуденёва Н. И. Коллизии в экологическом законодательстве // Журнал российского права. 2008. № 12 (144). С. 70–76.

целом, так как не гарантирует создания механизма контроля за постоянно увеличивающимися потребностями человека в отношении окружающей среды. В свою очередь, это влечет непосредственно к усилению давления на экологическое состояние регионов за счет разрастающихся производственных мощностей и уменьшения возможностей защиты права на здоровую природу, что заложено в базовых свободах человека²³.

Собственно, в отечественном пространстве, несмотря на имеющиеся юридические коллизии, выработан достаточно обширный законодательный фундамент для построения экосистемы защиты окружающей среды. Существует также и многочисленная сеть стейкхолдеров и акторов, заинтересованных в данном дискурсе. И непосредственно имеющийся юридический комплекс призван составлять основу для их взаимодействия между собой.

Однако экологические проблемы современной России, как показывает фокус экосистемности, исходят не только из отсутствия кооперации между акторами в полноценную систему, но и из несоблюдения основными из них самого экологического права. Преимущественно это выражается в глобальной проблеме сокрытия информации об окружающей среде, которая в наши дни приобрела огромные значения для страны²⁴.

Информация имеет в современном обществе огромное значение. Ввиду этого естественные и искусственные процессы её сокрытия способствуют деградации цепочкам обратной связи между соответствующими инстанциями и социумом. При этом данный аспект приобретает и системный характер. Сокрытие влечет за собой ухудшение экологической ситуации в регионах, а за этим следуют и негативные санитарно-эпидемиологические тенденции. Здоровье и уровень жизни населения будет снижаться, а чем дольше сведения о ситуации в окружающей среде будут заблокированы для широкого круга лиц, способных оказать влияние на отрицательную ситуацию, тем больше возрастает вероятность социального «всплеска» в ответ на разглашение такой информации.

И за последние годы именно это стало причиной для усиления динамики экологического активизма в нашей стране. Однако такие моменты способны только укрепить гражданское самосознание, что является необходимым для функционирования нормативных правовых комплексов.

Итак, в современном мире и отдельно взятых странах существует огромное количество проблем, связанных с защитой окружающей среды. Но, как было продемонстрировано в настоящей работе, вопросы их решения имеют экосистемный характер, исходя из выстроенных вокруг них многочисленных взаимосвязей. Как

²³ Шак М. П., Русинов Т. А. Современные проблемы экологического законодательства // E-Scio. 2021. № 5 (56). С. 723–728; Кравченко Н. А. Экологическая безопасность: проблемы правовой интерпретации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 1. С. 453–464.

²⁴ Асташкина М. А. Сокрытие информации о состоянии окружающей среды: опасность инвалидизации населения и административная ответственность // Via Scientiarum = Дорога знаний. 2021. № 2. С. 128–134.

видится, сегодня именно такой фокус необходим для борьбы с возникающими разрывами и сохранения «здоровья» Земли, так как представленная концепция позволяет проследить и спрогнозировать последствия взаимодействий элементов экосистемы. В том числе по отношению к сугубо природным факторам. Однако настоящей сверхсложностью здесь остается достижение должного научно-технологического уровня и смены парадигмы ресурсного потребления.

Литература / References

1. *Асташкина М. А.* Соккрытие информации о состоянии окружающей среды: опасность инвалидизации населения и административная ответственность // *Via Scientiarum = Дорога знаний.* 2021. № 2. С. 128–134.
2. *Барнетт Р.* Осмысление университета // *Alma Mater (Вестник высшей школы).* 2008. № 6. С. 46–57.
3. *Бринчук М. М.* Конституция РФ как фактор совершенства российского экологического законодательства // *Пробелы в российском законодательстве.* 2008. № 1. С. 161–162.
4. *Иванова О. Э.* Философское консультирование: ответ на вызовы VUCA мира // *Манускрипт.* 2021. Т. 14, № 8. С. 1619–1623.
5. *Кравцова Е. А., Евтушенко В. И.* Исторические предпосылки и современные проблемы законодательного закрепления механизма реализации экологических прав граждан в Российской Федерации // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).* 2019. № 1 (53). С. 148–155.
6. *Кравченко Н. А.* Экологическая безопасность: проблемы правовой интерпретации // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки.* 2020. № 1. С. 453–464.
7. *Тарасенко Ф. П.* Прикладной системный анализ: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2010. 224 с.
8. *Хлуденёва Н. И.* Коллизии в экологическом законодательстве // *Журнал российского права.* 2008. № 12 (144). С. 70–76.
9. *Шак М. П., Русинов Т. А.* Современные проблемы экологического законодательства // *E-Scio.* 2021. № 5 (56). С. 723–728.
10. *Barnett R.* *The Ecological University: A Feasible Utopia.* New York: Routledge, 2018. 228 p.